УДК 378+808.2+622: 800.935

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ СТУДЕНТОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ИНДУСТРИИ

–––––––

CONCEPTUALIZATION OF PROFESSIONAL DISCOURSE AS A SOCIAL AND CULTURAL ASPECT OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE STUDENTS IN THE OIL AND GAS INDUSTRY

Щербаева Анастасия Александровна
кандидат филологических наук,
Кубанский государственный
медицинский университет
a.shcherbaeva@gmail.com

Милейко Елена Владимировна
кандидат филологических наук,
Кубанский государственный
технологический университет
vladlena_mil@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена подходам к изучению произведений русской литературы на занятиях по русскому языку как иностранному. Текст художественной литературы рассматривается как артефакт культуры, обращающий человека к темам, не доступным другим сферам коммуникации, и обладающий мощным потенциалом отобранных временем и самим языком образцов, в которых ментальные особенности носителей русской культуры находят наиболее яркое выражение. На материале художественных произведений А.П. Чехова исследуются общекультурные и индивидуально-авторские концептуализации понятийных, перцептивно-образных, дискурсивных и ценностных особенностей профессионального дискурса.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, профессиональный дискурс, лингвокультурный типаж, концепт, индивидуально-авторская картина мира.

Shcherbayeva Anastasia Aleksandrovna
Candidate of philology,
Kuban state medical university
a.shcherbaeva@gmail.com

Mileyko Elena Vladimirovna
Candidate of philology,
Kuban state technological university
vladlena_mil@mail.ru

Annotation. The article is devoted to approaches to the study of works of Russian literature in classes on Russian as a foreign language. Fiction is a kind of an artifact of culture, in which the mental characteristics of the native speakers are most clearly expressed. National and individual author's conceptualizations of perceptual-figurative, discursive and value features of professional discourse are explored on the example of stories by A. Chekhov.

Keywords: Russian as a foreign language, professional discourse, lingvocultural character type, concept, individual author's picture of the world.

Изучение русского языка как иностранного тесно связано с формированием социокультурной компетенции, которая опирается на знания обучающихся национальных особенностей речевого поведения, художественной литературы, профессиональных стереотипов и т.п. Художественные тексты, хотя и относятся к индивидуально-авторской картине мира, являются неотъемлемой частью национальной картины мира, поскольку сознание творческого человека является частью общенародного. В них раскрываются значимые для русского самосознания концепты, стереотипы речевого поведения, в том числе и профессионального, типичные ситуации, что позволяет развивать коммуникативные навыки и углублять фоновые знания. Рассмотрим особенности профессиональной коммуникации врачей на примере рассказов А.П. Чехова.

Элементы медицинского дискурса являются часто встречаемыми в произведениях А.П. Чехова. Мы встречаем образы и профессиональных врачей, и выскочек-фельдшеров, и народных лекарей, и простых людей, в силу различных сложившихся обстоятельств обращающихся к речевому поведению докторов. И это неудивительно, поскольку профессию медицинских работников писатель знал не понаслышке. Однако среди встречающегося многообразия специальностей особо выделяется одна – стоматология. И в наши дни посещение этого врача вызывает много эмоций, в основном не очень приятных, несмотря на совершенство современной техники. Может быть, это связано с острой болью, болезненными ощущениями, неприятными детскими воспоминаниями и т.д. Вероятно, в ситуации приема у стоматолога у А.П. Чехова есть свои особые ассоциации. Однако если личные обстоятельства доподлинно нам неизвестны и существуют в виде предположений, то обратимся к фактам, изложенным в рассказах, и проанализируем изображение в них врачей-стоматологов и ситуаций, с ними связанных. Наряду с языковой личностью персонажа в художественном тексте может изображаться и лингвокультурный типаж, который соединяет в себе характеристики и языковой личности, и концепта [1].

Лингвокультурный типаж в художественном тексте заключает в себе не только черты стереотипного образа, т.е. отражение национальной картины мира, но и его авторскую интерпретацию и оценку, т.е. фрагменты индивидуально-авторской картины мира. А.П. Чехов, безусловно, концептуализирует существующий типаж героя, наделяя его специфичными характеристиками, которые и выявляют индивидуальное восприятие лингвокультурного типажа его творцом.

Среди врачей всех специальностей у А.П. Чехова наблюдаются следующие персонажи: профессионалы-доктора (как знающие, так и незнающие), фельдшеры (опытные и неопытные) и непрофессионалы (обычные люди, подражающие поведению врачей). Как правило, грамотные и обладающие высокой квалификацией и нравственностью медицинские работники изображены с уважением и пониманием, остальные персонажи, не имеющие подобных качеств, представлены в ироничных и комичных ситуациях, с той особой чеховской снисходительностью, хорошо известной читателю [2]. Рассмотрим, вписываются ли в данную классификацию стоматологи.

В хрестоматийном рассказе «Лошадиная фамилия» от зубной боли сначала безуспешно в ход идут народные средства*: «полоскал рот водкой, коньяком, прикладывал к больному зубу табачную копоть, опий, скипидар, керосин, мазал щеку йодом, в ушах у него была вата, смоченная в спирту, но все это или не помогало, или вызывало тошноту. Все домашние – жена, дети, прислуга, даже поваренок Петька предлагали каждый свое средство»* [3, Т. 4, с. 58]. После тщетных попыток приезжает врач: *«Он поковырял в зубе, прописал хину, но и это не помогло. На предложение вырвать больной зуб генерал ответил отказом»* [3, Т. 4, с. 59], – через сутки зуб все-таки приходится вырывать. Здесь врач изображен нейтрально, его действия четки, уверенны, продуманны, отработанны: *«Приехал доктор и вырвал больной зуб. Боль утихла тотчас же…. Сделав свое дело и получив, что следует, за труд, доктор сел в свою бричку и поехал домой»* [3, Т. 4, с. 59]. Это позволяет предположить, что перед нами профессиональный доктор – его действия описаны нейтральными глаголами и виден результат. Его личные качества нам не показаны, возможно, если человек сделал грамотно свое дело, это уже не так важно.

В рассказе «Знакомый мужчина» представлен врач, иностранец и делец, обладающий невысокими моральными качествами, которые видны уже из портретных характеристик: *«Финкель, высокий черномазый выкрест с жирными щеками и с глазами навыкате. Щеки, глаза, живот, толстые бедра – все это у него было так сыто, противно, сурово»* [3, Т. 5, с. 116]. Он плохо и неграмотно говорит по-русски, а исковерканный русский язык, по Чехову, – признак отрицательного героя: *«Я не советую вам плюмбуровать его... Из етова зуба вам никакого пользы, все равно»*, *«Из этим зубом все равно мало толку. Надо быть храброй»*, *«Дома вы холодной водой рот полоскайте, и тогда кровь остановится»* [3, Т. 5, с. 117]. Даже в описании выполнения профессиональных действий прослеживается определенное дилетантство: *«Задержал дыхание и стал рассматривать больной зуб. Ковырял в зубе какой-то железкой. Поковыряв еще немножко в зубе и опачкав губы и десны Ванды табачными пальцами, он опять задержал дыхание и полез ей в рот с чем-то холодным»* [3, Т. 5, с. 117].

В рассказе «Общее образование (последние выводы зубоврачебной науки)» представлены два образа стоматологов – немец и русский, богатство и бедность: *«Немец Осип Францыч кончил курс в уездном училище и глуп, как тетерев, но сытость, жир и собственные дома придают ему массу самоуверенности. Говорить авторитетно, философствовать и читать сентенции он считает своим неотъемлемым правом, жирный, толстый немец в новом дорогом пальто и с гаванкой в зубах»* [3, Т. 4, с. 150]. Делится своими «секретами успеха» с менее успешным коллегой, которые также характеризуют его с негативной стороны: *«Главнее всего для нашего брата – приличная обстановка»*, *«И одеваться нужно прилично. Публика так рассуждает: если ты оборван и в грязи живешь, то с тебя и рубля довольно, а если ты в золотых очках, с жирной цепочкой, да кругом тебя бархат, то уж совестно давать тебе рубль, а надо пять или десять»*, *«Потом, кроме обстановки, нужна еще вывеска. Чем меньше человек, тем вывеска его должна быть больше»*, *«Кроме этого, нужна реклама. Продай последние брюки, а напечатай объявление»*, *«С публикой надо уметь обращаться... Публика нынче хоть и образованная, но дикая, бессмысленная. Сама она не знает, чего хочет, и приноровиться к ней очень трудно»*, *«Приходит ко мне, положим, барыня с зубом. Разве ее можно без фокусов принять? Ни-ни!»*, *«В зубе чепуха, вырвать надо и больше ничего, но ты копайся долго, с расстановкой... раз десять зеркало всунь в рот, потому что барыни любят, если их болезнями долго занимаются»*, *«Зуб рву я огромнейшим ключом. Вообще, чем крупнее и страшнее инструмент, тем лучше»*, *«Рви здоровые зубы, до больного доберешься»*, *«Чтоб поученей казаться и пыль пустить, издай брошюрку «О содержании зубов». Сам не сумеешь сочинить, закажи студенту»*, *«Зубной порошок изобрети. Выдумай и эликсир»* и т.д. В этом своеобразном курсе маркетинга для начинающего врача нет ни слова о профессионализме, внимательном и чутком отношении к пациенту, важна только прибыль, которую тот приносит. В сравнении со стоматологом-немцем русский врач, *«маленький поджарый человечек в потускневшем пальто, латаных сапогах и с серыми, словно ощипанными, усами»*, с его сомнениями: *«И я рву недурно, Осип Францыч, но чёрт меня знает! Только что, знаете, сделаю тракцию и начну зуб тянуть, как откуда ни возьмись мысль: а что если я не вырву или сломаю? От мысли рука дрожит. И это постоянно! Беда, ежели апломба нет! Хуже нет, ежели ты себе не веришь или сомневаешься»* [3, Т. 4, с. 151], – вызывает больше

сочувствия. И в ответ на прочитанную «лекцию» может только взволнованно воскликнуть: *«Вот поди же ты! Вот оно как! Но не умею я, не могу! Не то чтобы я это шарлатанством или жульничеством считал, а не могу, руки коротки! Сто раз пробовал, и ни черта не выходило»* [3, Т. 4, с. 152]. Таким образом, отсутствие внимания к пациенту и преследование корыстных целей отрицательно коннотативно в индивидуальной картине мира Чехова, но и неуверенность врача в своей компетентности вызывает скорее жалость и тоже не видится положительной.

В рассказе «Хирургия» представлен фельдшер-непрофессионал, который больше апеллирует к внешней обстановке, чем близок к дельцу-немцу из «Общего образования».

Неопрятность отмечается в качестве отрицательных черт: *«Толстый человек лет сорока, в поношенной чечунчовой жакетке и в истрепанных триковых брюках. На лице выражение чувства долга и приятности. Между указательным и средним пальцами левой руки – сигара, распространяющая зловоние»* [3, Т. 3, с. 40].

Фельдшер, как и врач, ведет прием больных, но действуют не так умело, а порой и вовсе некомпетентно: *«Хмурится, глядит в рот; берет козью ножку, минуту смотрит на нее вопросительно, потом кладет и берет щипцы, подрезывает десну, накладывает щипцы, делает тракцию, тянет»* [3, Т. 3, с. 40].

Для речи фельдшеров характерна медлительность и строгость, показывающая их «значимость» и «профессионализм», в большинстве случаев безосновательно, а также изобилие просторечных слов: *«Вырвать его нужно», «Хирургия – пустяки... Тут во всем привычка, твердость руки... Раз плюнуть... Вырвать можно. Только тут понимать надо, без понятия нельзя... Зубы разные бывают. Один рвешь щипцами, другой козьей ножкой, третий ключом... Кому как», «Ну-с, раскройте рот пошире… Сейчас мы его... тово... Раз плюнуть... Десну подрезать только... тракцию сделать по вертикальной оси... и всё... (подрезывает десну) и всё...» (оперирует терминами, чтобы показать свою компетентность), «Этот легко рвать, а бывает так, что одни только корешки...», «Этот – раз плюнуть... (накладывает щипцы). Постойте, не дергайтесь... Сидите неподвижно... В мгновение ока... (делает тракцию). Главное, чтоб поглубже взять (тянет)... чтоб коронка не сломалась...», «Не тово... не тово... как его? Не хватайте руками! Пустите руки! (тянет). Сейчас... Вот, вот... Дело-то ведь не легкое». В тоне слышится неуважение к пациентам: «А ты зачем руками хватаешь? Я тяну, а ты мне под руку толкаешь и разные глупые слова.... Дура!», «Ты думаешь, мужик, легко зуб-то рвать? Возьмись-ка! Это не то, что на колокольню полез да в колокола отбарабанил! (дразнит)», «Учи ученого! Экий, господи, народ необразованный! Живи вот с этакими... очумеешь! Раскрой рот»* [3, Т. 3, с. 41].

После неудачного удаления зуба пациент выражает свое негодование: *«Чтоб тебя так на том свете потянуло! Благодарим покорно! Коли не умеешь рвать, так не берись! Света божьего не вижу... Парршивый чёрт... Насажали вас здесь, иродов, на нашу погибель!»* [3, Т. 3, с. 42]. Пациенты ценят такие качества врача, как компетентность, образованность, внимательность, доброта, которых герой-пациент не увидел по отношению к себе.

Кроме вышеприведенного фрагмента рассказа «Лошадиная фамилия», рекомендации от зубной боли, которые дают непрофессионалы, подражатели, находим еще в нескольких текстах, например, в рассказе «Хирургия»: «*Отец диакон велели водку с хреном прикладывать – не помогло. Гликерия Анисимовна, дай бог им здоровья, дали на руку ниточку носить с Афонской горы да велели теплым молоком зуб полоскать»* [3, Т. 3, с. 40] или в рассказе «Ах, зубы!»: «*Кухарка советует ему пополоскать зубы водкой, мамаша – приложить к щеке тертого хрена с керосином; сестра рекомендует одеколон, смешанный с чернилами, тетенька вымазала ему десны йодом...*» [3, Т. 5, с. 332].

Подобного рода «самодеятельность», как видно из фрагментов, положительного результата не приносит. А.П. Чехов иронично относится к людям без медицинского образования, но думающих, что могут разбираться в этой области. В основном, образованные герои относятся с недоверием к непрофессионалам, считая, что они могут только навредить, некоторым авторитетом подражатели пользуются только у малообразованных крестьян, да и то они могут пользоваться добротой и наивностью «врачевателя», в том случае, когда это женщина.

Преимущественно отрицательными характеристиками стоматологов в концептуальной картине мира А.П. Чехова, как и врачей в целом, являются излишняя полнота, неряшливость, равнодушие, хмурый вид; в одежде такое отношение проявляется в напоказ дорогих и модных вещах. К отрицательно коннотативным чертам характера можно отнести самоуверенность, самовлюбленность, хвастовство, ограниченность и отсутствие профессионализма. Особенностью представления стоматологов можно отметить их иностранное происхождение и неграмотное владение русской речью в качестве негативной характеристики, а также практически полное отсутствие положительных героев.

Таким образом, в современных условиях глобализации и интеграции культур тексты художественной литературы знакомят студентов с культурой страны изучаемого языка, поскольку знание национальных ценностей, традиций, обычаев не только своего народа является необходимым для развития толерантности, терпимости, тактичности, социокультурной наблюдательности, уважения своеобразия и уникальности иноязычных культур. Кроме того, знание чужой культуры необходимо также для осознания студентами своей собственной культуры, развития любви к «своему», своим традициям и обычаям.

Современные методики работы с художественным текстом на занятиях по русскому языку как иностранному предлагают различные подходы, в полной мере помогающие студентам овладеть социокультурным, дискурсивным и межкультурным компонентами коммуникативной компетенции.

Литература:

1. Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи / сб. науч. тр. под ред. В.И. Карасика. – Волгоград, 2005. – С. 5–25.
2. Щербаева А.А. Лингвокультурные типажи «учитель» и «врач»: общекультурные и индивидуально-авторские характеристики : дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2010. – 222 с.
3. Чехов А.П. Сочинения : в 18 т.– М. : Наука, 1983–1988.

References:

1. Karasik V.I., Dmitriyeva O.A. Linguocultural type: to definition of a concept // Axiological linguistics: linguocultural types / collection of scientific trd the editorship of V.I. Karasik. – Volgograd, 2005. – P. 5–25.
2. Shcherbayeva A.A. Linguocultural types «teacher» and «doctor»: common cultural and individual and author's characteristics : thesis of the candidate filologicheskikh of sciences. – Krasnodar, 2010. – 222 p.
3. Chekhov A.P. Compositions : in 18 t. – M. : Science, 1983–1988.